

— Что вы делаете? — Бай Тан, проходя мимо со сменным постельным бельём в руках, с недоумением посмотрела на действия Тин Жуя.

С её точки зрения, молодой господин, вместо того чтобы съесть еду, держал её в руке и размахивал, что казалось невероятно странным для обычно сдержанного и серьёзного юноши.

— Ничего особенного, — ответил Тин Жуй, пока малыш, воспользовавшись моментом, подпрыгнул и схватил сухофрукт зубами. Тин Жуй спокойно повернулся, заслонив собой Бай Тан, чтобы она не заметила, как угощение странным образом исчезло.

Бай Тан должна была быть в отпуске до следующей недели, но, узнав от старого управляющего об уходе тётушки Чжоу, она решила вернуться раньше, чтобы позаботиться о Тин Жуне.

Она не стала углубляться в детали, так как была рада видеть своего молодого господина таким оживлённым.

— Ух... — Малыш издал удовлетворённый вздох, жуя и прикрывая лапкой набитые щёки. В его глазах читалось полное удовлетворение.

Так вкусно! По сравнению с рыбой, которую готовит Чэчэ, это просто небо и земля.

Он проспал весь день в Шаньхае в ладони, а когда проснулся, Тин Жуй уже вернулся из школы.

Он думал, что придётся снова есть ужасные блюда Чэчэ, но дома появилась добрая девушка, которая не только готовила вкусно, но и делала отличные закуски! Теперь не будет проблем с едой!

Малыш радостно катался по мягкому коврику, пока случайно не заметил, что Тин Жуй держит в руках какой-то прямоугольный предмет, направленный на него.

Он лапкой ударил по маленькому чёрному кружку и спросил:

— Чэчэ, что это? Что ты делаешь?

— Записываю твои глупости, чтобы потом посмеяться над тобой. — Тин Жуй улыбнулся, но ничего не ответил.

Закончив запись, он уже собирался убрать телефон, как вдруг получил сообщение от Ду Жо с вопросительным знаком.

— ?

Ду Жо сейчас тоже был в замешательстве.

Всё началось час назад.

Учитывая, что их начальник, господин Тин Чжэнмин, был маниакальным трудоголиком с сильной склонностью к контролю, Ду Жо и другие помощники никогда не уходили с работы вовремя. Переработка стала нормой. Поэтому, когда Тин Чжэнмин снова произнёс свою почти ставшую мантрой фразу: «После работы оставайтесь», — Ду Жо и другие помощники обменялись понимающими взглядами, ничуть не удивившись.

«Кто получает жалованье, тот и служит» — это было само собой разумеющимся. Тин Чжэнмин платил им высокую зарплату не для того, чтобы содержать бездельников.

Через несколько минут Тин Чжэнмин раздал всем задания. Конечно, если бы у него было достаточно сил, он бы с удовольствием всё делал сам.

Закончив с отчётом, Ду Жо решил показать его начальнику.

Постучав и войдя, он услышал, как Тин Чжэнмин разговаривает по телефону, с едва сдерживаемым раздражением в голосе:

— Сколько раз я должен повторять? Я не собирался его брать. Если они хотят примкнуть к Семье Лу, пусть делают это. Какое это имеет отношение ко мне?

Собеседник на другом конце провода, видимо, сказал что-то, что вызвало у Тин Чжэнмина насмешливый смех:

— Ты думаешь, статус Семьи Лу всё ещё так же высок, как десять лет назад? Тогда они позорно ушли в Двенадцатый округ, а теперь так же тихо вернулись, думая, что все будут им кланяться? Думаю, только Клан Змей ещё готов лизать им ноги, притворяясь...

Ду Жо мог представить себе, как на другом конце провода собеседник сдерживает вздох.

То, что Тин Чжэнмин считал правильным, никто не мог оспорить. Ду Жо иногда думал, что слово «самоуверенный» было придумано специально для него.

Что значит «сороконожка, которая даже мёртвая шевелится» или «тощий верблюд всё равно больше лошади»? Тем более что Семья Лу никогда не была сломлена, и в прошлом явно были скрытые обстоятельства. Даже он, маленький помощник, знал об этом, но Тин Чжэнмин так и не понял этого, особенно учитывая, что это касалось его сына, Тин Жуя.

Увидев Ду Жо, Тин Чжэнмин закончил разговор и кивнул ему. Ду Жо положил документы и вышел из кабинета, остро почувствовав, что что-то не так.

Тин Чжэнмин явно не договорил, избегая его? Почему?

Ду Жо тщательно обдумал его слова: «Не собирался его брать». Кто этот «он»?

Интуиция подсказывала ему, что Тин Чжэнмин говорил о маленьком господине семьи Тин — Тин Жуге. Сопоставив это с упоминанием Семьи Лу, нетрудно было догадаться, что речь шла о трёхсотлетнем юбилее старого господина Лу.

Тин Чжэнмин не хотел, чтобы Тин Жуй присутствовал на юбилее Семьи Лу?

Ду Жо с трудом сдерживал смех. На словах он так унижал и презирал Семью Лу, словно они вот-вот исчезнут из списка знатных семей, но в глубине души всё ещё боялся, что Тин Жуй получит поддержку от них?

Он зашёл в кабинет помощников, взял печенье со стола Лянь Шао и открыл его:

— Ммм, мятное?

— Ага. — Лянь Шао даже не поднял головы. — Освежает, вкусно?

— Вкус на любителя, но освежает точно. — Ду Жо почувствовал, как свежий холодок ударил в голову, и он вздрогнул, ощутив мгновенную ясность ума.

— Ты всё ещё здесь? — Ду Жо вышел и увидел, что в офисе всё ещё горит свет. Оказалось, что кроме них двоих, никого не было.

— Занят! — Лянь Шао стучал по клавиатуре, кивнув в сторону Ду Жо, который, поняв его, развернул обёртку и сунул ему в рот леденец.

— Это всё господин Тин. Он недоволен своим костюмом, заказанным в прошлый раз, и хочет, чтобы я связался с мастером и внёс изменения по его указаниям. — Лянь Шао надулся. — Почему он не сказал раньше? Когда костюм готов, он начинает придирается к пуговицам, подкладке и цвету. Боже! У мастера столько заказов, он не может тратить время на такие прихоти!

Этот мастер был довольно известен в кругах знати. Он получил много заказов на юбилей, и, учитывая сжатые сроки, тщательно выбирал, какие брать. Но он не ожидал, что столкнётся с таким придирчивым клиентом, как Тин Чжэнмин, который оказался даже капризнее самых требовательных дам.

Лянь Шао, отвечавший за связь с мастером, был в отчаянии, как и сам мастер:

— Братец Ду, я восхищаюсь твоим терпением. Можешь сказать, как ты так долго выдерживаешь господина Тина? Научи меня.

Ду Жо улыбнулся:

— Что тут скажешь? Еда делает меня счастливым. Когда я думаю о том, что зарплата от господина Тина позволяет мне купить столько любимых закусок, весь гнев улетучивается.

Вот это да.

Лянь Шао поднял большой палец в знак уважения.

— Ладно, я не буду тебе мешать, я уйду. — Ду Жо повернулся, и его улыбка медленно исчезла.

Он понял, что Тин Чжэнмин начал его опасаться.

Как, например, с этим костюмом. Раньше Ду Жо всегда связывался с проверенным мастером, который уже давно работал с Тин Чжэнмином, понимал его причуды и предпочтения, и никогда не возникало ситуаций, когда костюм приходилось переделывать.

Но на этот раз Тин Чжэнмин обошел Ду Жо и сам связался с мастером, чтобы заказать костюм. Это заставило Ду Жо задуматься.

Он действительно работал с Тин Чжэнмином более двадцати лет, был его доверенным лицом и пользовался его полным доверием. У Ду Жо даже была копия его печати, что для подозрительного Тин Чжэнмина было невероятно ценно и говорило о его глубоком доверии.

Так когда же Тин Чжэнмин начал его подозревать? Может, после звонка Яо Цяньцян?

Нет, это не так. Ду Жо сразу отверг эту мысль.

Если бы это было так, Тин Чжэнмин уже давно бы дал понять, что что-то не так.

Ду Жо беспокоило не то, что Тин Чжэнмин обошел его с заказом костюма. На самом деле, он

часто действовал импульсивно, и желание найти нового мастера не было чем-то необычным. Его беспокоило то, что прошло столько времени, а Тин Чжэнмин не удосужился сообщить ему об этом или пригласить его на юбилей.

— Это было очень странно.

Что же задумал Тин Чжэнмин?

Подумав, Ду Жо всё же не стал делиться своими сомнениями с Тин Жуем.

<http://bllate.org/book/16324/1473534>